

Лишь Ли Шаша, казалось, уже видел перед собой светлое будущее:

— У меня всё получится.

— ...

Поскольку желающих поехать было много, Ли Хуайчэнь сегодня выгнал из гаража удлинённый представительский лимузин, который легко угадывался даже в темноте ночи.

На обратном пути Ли Хуайчэнь бросил взгляд на Старика Ли через зеркало заднего вида:

— Папа, ты как, в порядке?

«И твои друзья тоже в порядке?» — этот вопрос он задавать не стал, ограничившись мыслью про себя.

Старик Ли был неожиданно спокоен и даже похвалил Ли Шаша:

— Неплохая постановка.

Как только слова прозвучали, на него мгновенно устремилось несколько недоумённых взглядов.

Ли Сичунь и вовсе спросил прямо:

— Тебя что, так сильно потрясло?

С чего это вдруг он заговорил глупости?

Старик Ли взмахнул рукой:

— Сначала мне казалось, что спектакль — сущий абсурд. Но поглядев на последующие номера, я вдруг почувствовал скуку, — помедлив, он добавил: — И не я один так посчитал. Зрители позади нас несколько раз откровенно зевали.

В каком-то смысле спектакль оказался весьма успешным.

Вот только ходили слухи, что директор школы вечером созвал экстренное совещание и потребовал, чтобы впредь абсолютно все номера проходили строгую цензуру.

.

Приветственный концерт завершился, однако некоторые события только начинались.

В тот вечер на месте было немало родителей, снимавших фото и видео. Спектакль Ли Шаша сначала кто-то выложил в социальные сети, а позже другие родители и вовсе загрузили запись всей постановки на видеоплатформы.

Семья Ли не придавала этому особого значения, но кто бы мог подумать, что видео вызовет нешуточный резонанс.

Многие пользователи сети восхищались безудержной фантазией ребёнка, другие же подходили к вопросу чересчур серьёзно и критиковали сюжет, называя его полной ахинеей.

По мере того как дискуссия набирала обороты, к ней постепенно подключились и учёные: «По своей сути эту пьесу можно отнести к театру абсурда. Произведения в подобном стиле встречались и раньше, что лишь лишний раз доказывает неоспоримый талант этого ребёнка».

«Тьфу! У создателя этого сюжета явно проблемы с головой!»

В сети разгорелись жаркие споры. Ли Сяньфу, опасаясь, что Ли Шаша окажется под слишком сильным давлением, принёс к нему в комнату тарелку с фруктами.

Ли Шаша как раз сидел, уткнувшись в записи.

Протянув ему сушёный финик, Ли Сяньфу спросил:

— Что пишешь?

— Статью, — Ли Шаша даже не поднял головы. — О ценности искусства и спорах вокруг него. Это тоже была одна из целей моего спектакля.

Научный труд позволял ему усовершенствовать теоретическую базу через диалектическое мышление.

— Если я не ошибаюсь, скоро со мной свяжутся продюсерские компании. Заходят вылепить из меня образ гениального режиссёра, а потом пригласят суперзвёзд сниматься в клипах ради хайпа.

Если поступить именно так, это гарантированно взорвёт интернет.

Закончив мысль, Ли Шаша отложил ручку, поднял голову и, немного подумав, произнёс:

— Кажется, мне нужен агент.

Ли Сяньфу внимательно посмотрел на него:

— Твои гены явно ближе к Цинь Цзиню. Что касается умения делать деньги — тут не поспоришь.

— Если я захочу, я смогу стать сыном любого богача из списка Форбс.

Ли Сяньфу холодное усмехнулся и с нажимом чеканно произнёс:

— Даже не думай.

— ...

Не став продолжать спор на эту тему, Ли Сяньфу бросил взгляд на настенные часы:

— Собирайся, во второй половине дня поедешь со мной.

— Покупать робота? — глаза Ли Шаша вспыхнули.

— В глухие леса и горы, навестить моего бывшего классного руководителя.

Сегодня выдался редкий день: Цинь Цзинь не пошёл в компанию, а Ли Шаша в самом начале нового учебного года взял отгул.

Цинь Цзинь готовился уйти в годовой отпуск, поэтому в последнее время занимался лишь передачей дел и рабочими организационными вопросами. Что же касается Ли Шаша, то Ли Сяньфу уже подыскивал предлог «самообразования», чтобы тот посещал школу лишь полсеместра.

— Грузовик, — сбега по лестнице, Ли Шаша вдруг замер на середине пути.

— М-м? — Ли Сяньфу поглядел в сторону, куда смотрел мальчик. За панорамным окном припарковался большой грузовик. Из кабины вышли двое мужчин и принимались что-то разгружать.

Ничто иное, как тот самый хрустальный гроб.

Вчера было слишком поздно, поэтому его пришлось оставить на день. Оставлять подобный предмет в школе надолго было нельзя, так что с самого утра Цинь Цзинь нанял людей, чтобы вывезти его.

Дверь отворилась, и рабочие занесли гроб в дом.

— Куда ставить?

Цинь Цзинь вошёл раньше них и отпер дверь на задний двор:

— На участок.

Смотря на то, как гроб «обретает прописку», Ли Шаша ошарашенно спросил у Цинь Цзиня:

— Дедушка разрешил внести эту штуку в дом?

Старик Ли был отчасти суеверен, так что, исходя из его логики, должен был посчитать подобное дурным знаком.

Цинь Цзинь слегка кивнул в знак ответа.

Причина была более чем понятна: дело не в приметах, Старик Ли просто посчитал, что гроб вполне сойдёт за сценический реквизит внука, достойный коллекции.

После короткого молчания Ли Шаша не удержался и посмотрел на старого кота, дремавшего на диване:

— Он разрешил войти Хунчэню, разрешил внести гроб, но всё равно не хочет впускать тебя.

Цинь Цзинь приподнял веки, и свет в его глазах мгновенно обдал холодом.

— ...

Прекрасно понимая, что его длинный язык способен лишь привлекать врагов, а не отпугивать их, Ли Шаша молча прижался ближе к Ли Сяньфу.

К сожалению, мысли последнего сейчас были далеко. Он пристально разглядывал хрустальный гроб посреди цветочного моря. Налетавший ветер поднимал волну из лепестков. Днём эта картина казалась сказочно-сказочной, а вот ночью, вероятно, превратилась бы в настоящий хоррор.

Заметив, что взгляд Цинь Цзиня становится всё холоднее, Ли Шаша намеренно покашлял, привлекая внимание. Едва Ли Сяньфу обернулся, мальчик тут же поторопился:

— Нам пора выезжать?

Ли Сяньфу кивнул:

— Поехали.

Не успел Ли Шаша перевести дух, как увидел, что Цинь Цзинь достаёт из кармана ключи от машины.

«...Назойливый призрак».

Цинь Цзиню было не привыкать работать водителем у Ли Сяньфу, к тому же он вот-вот должен был уйти в отпуск, так что в столь расслабленном состоянии не стал отказываться от этой поруки.

Осеннее окно было приоткрыто, и вдуваемый свежий ветерок ласкал кожу.

Ли Сяньфу прижмурился и вскоре после того, как сел в машину, погрузился в полудрёму.

Цинь Цзинь неторопливо сдавал назад. Вся обстановка была проникнута редким умиротворением.

— Я хочу снять фильм ужасов, — на полпути Ли Шаша заговорил о замысле своего следующего произведения. — В съёмной квартире раз за разом происходят убийства. Оказывается, это происки зеркального демона. Он высасывает жизненную силу у каждого, кто смотрится в зеркало, пока туда не заселяется главный герой, с которым зеркальный демон ничего не может поделать.

Цинь Цзинь без выражения подхватил:

— Потому что главный герой слишком красив и никогда не смеет смотреться в зеркало.

Не ожидая, что его ход раскусят так легко, Ли Шаша нахмурился и пробормотал:

— Как и следовало ожидать, всё-таки нужно брать за основу реальные события.

Сюжет, выдуманный из головы, совсем никуда не годится.

...Папа — его лучшая кладовая материалов.

Ли Сяньфу смутно что-то почувствовал, очнулся ото сна, открыл глаза и встретился с ним взглядом.

Ли Шаша с серьёзным видом произнёс:

— На всех фильмах, которые я сниму в будущем, будет написано: «Посвящается моему любимому отцу».

В качестве благодарности он сделает так, чтобы Ли Сяньфу помнили и через тысячу лет.

— ...

Горная дорога была ухабистой. Из-за столь искренней «признательности» Ли Шаша сонливость Ли Сяньфу как рукой сняло.

Он посмотрел в окно и спустя мгновение тихо проговорил:

— Откуда у меня такое счастье?

Ли Шаша откликнулся:

— Ты этого достоин.

Понимая, что мальчик настроен продолжать разговор в том же духе, Ли Сяньфу забрал инициативу и, упомянув Кон Егуя, впервые озвучил своё предположение:

— Судя по всему, в тот раз его миссия провалилась, и он попытался смягчить наказание, найдя Системе подходящего нового носителя.

Сказав это, он не разгладил морщинку между бровями:

— Неужели Система — это такой дешёвый ширпотреб, раз встречается на каждом шагу?

Цинь Цзяюй, он сам, а теперь ещё и классный руководитель из средней школы?

Мысли Ли Шаша наконец вернулись от фантазий о будущем к реальности.

— И правда странно. По идее, это должен быть редкий экземпляр.

Ли Сяньфу повернул к нему голову.

Ли Шаша немного подумал:

— А может, это некая невидимая сила, вроде законов природы? Обладатели Систем просто притягиваются друг к другу.

— ...

Ли Сяньфу всегда был приверженцем теории о бессмысленности судьбы.

В глухих горах и лесах таилось своеобразное очарование, однако место, выбранное Кон Егуем для жизни, ничуть не напоминало обитель мудрого отшельника.

Завидев издалека край крыши, Ли Шаша тут же проявил живость:

— В будущем, когда буду снимать ужастик, смогу приехать сюда на натурные съёмки.

Сказав это, он сам предложил:

— Может, я сначала один с ним встречусь?

Дети всегда заставляют людей ослабить бдительность.

— Если тебя возьмут в заложники, будет ещё больше хлопот, — отмахнулся Ли Сяньфу.

Ли Шаша возразил:

— Не возьмут. Я специально надел обувь для самообороны. Буду стоять у самой двери и держать дистанцию.

— ...К тому же допрос — это искусство, у меня есть опыт, — он принялся сыпать теорией как по писаному. — Сначала нужно заставить собеседника ослабить бдительность, создать безобидное первое впечатление. В этот момент подозреваемый охотнее всего заговорит, восемьдесят процентов его слов будут ложью, а двадцать — правдой, после чего...

— Пусть идёт, — Цинь Цзинь прервал длинную тираду Ли Шаша.

Колёса раздавили сухие ветки на дороге, и этот хруст спугнул шумных ворон на дереве.

Ли Сяньфу был с ним полностью согласен: если не уступить, Ли Шаша будет трещать без остановки до самой обратной дороги.

<http://bllate.org/book/18300/1757535>